

В. В. Катермина, Т. О. Илмаз-Леденева

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ В ДИСКУРСЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Россия

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению особенностей проявления языковой личности участников общения в дискурсе социальных сетей. На современном этапе коммуникация осуществляется при помощи соцсетей, в которых процесс общения включает взаимодействие людей и механизмы их сознания. Подчеркивается, что адресат более не является пассивным участником коммуникации, он привносит свою интерпретацию рассматриваемого события, тем самым обогащая знания о мире и обуславливая его модификацию.

Ключевые слова: *языковая личность, дискурс, социальная сеть, участник коммуникации, интернет-пространство, человек, сообщество.*

V. V. Katermina, T. O. Ilmaz-Ledeneva

LANGUAGE PERSONALITY IN THE DISCOURSE OF SOCIAL NETWORKS

Kuban State University, Krasnodar, Russia

Abstract. This article is devoted to the peculiarities of the language personality of the participants in the discourse of social networks. At the present stage, communication is carried out with the help of social networks in which the process of communication includes the interaction of people and the mechanisms of their consciousness. The article emphasizes that the addressee is no longer a passive participant of communication, but the one who brings one's own interpretation of the event in question thereby enriching knowledge about the world and modifying it.

Keywords: *language personality, discourse, social network, participant of communication, Internet space, person, community.*

Актуальность исследуемой проблемы. Проблема коммуникации, опосредованная электронным информационно-технологическим каналом, является широко изучаемой в современной науке. Сетевое сообщество объединяет людей, имеющих общие интересы. Его назначение – дать всем возможность свободного общения с теми, кто им близок по мировосприятию, и тем самым получить положительные эмоции от ощущения коллективной идентичности и самовыражения в кругу друзей. Такое общение не связано с институциональной коммуникацией в рамках общей работы или учебы, а сориентировано на совместное проведение досуга [4]. Электронная сеть явилась катализатором глобализации в сфере межличностных отношений – нормы и стереотипы свободного демократического взаимодействия с акцентированным игровым отношением к реальности и ювенильным стилем поведения распространились повсеместно [1], [2], [5], [10], [11], [12], [15].

Новый медиаформат коммуникации становится актуальным в связи со спецификой интернет-пространства и техническими особенностями виртуальной коммуникации, что позволяет реципиенту и коммуникатору находиться в непрерывном потоке обмена данными [9].

Цель статьи заключается в рассмотрении особенностей языковых личностей коммуникаторов в структуре социальных сетей.

Материал и методика исследований. Материалом статьи послужили данные социальных сетей «ВКонтакте», «Facebook» и «Instagram». Использовались следующие ме-

тоды: описательный, наблюдения, сравнения, интерпретационный, контекстуальный, частичной выборки.

Результаты исследований и их обсуждение. Интернет-коммуникация набирает популярность в современном обществе и представляет собой новую тему для исследования интерактивного общения как феномена. «Социальные медиа – это разновидность массмедиа, основанных на интернет-технологиях, позволяющих общаться, создавать контент и обмениваться им в виртуальных группах и сетях» [9]. В. Ю. Лыскова считает, что социальные сети явились продуктом, удовлетворяющим потребность людей общаться в неформальной обстановке. Они не просто объединяют участников средой общения, но и формируют между ними явные межличностные связи [6]. «Новый медиаформат коммуникации становится актуальным в связи со спецификой интернет-пространства и техническими особенностями виртуальной коммуникации, что позволяет реципиенту и коммуникатору находиться в непрерывном потоке обмена данными» [9]. Дискурс социальной сети характеризуется синтезом письменной и устной речи [7], [13]. Письмо стало использоваться для мгновенного общения, что повлекло за собой грамматическую небрежность, незаконченность предложений, сокращение слов при помощи цифр (4ever – forever, gr8 – great), редукцию слов до фонетической основы, аббревиацию (EA – e-mailalert, BBL – bebacklater).

Реализация общения характеризуется новыми формами сокращения слов, включением графических элементов, сопровождением реплик смайлами эмодзи.

Общение осуществляется при наличии языковой способности и коммуникативной потребности. Далее происходят выбор средств общения и раскрытие языкового сознания. Все реализуемые средства находят себя в конечном речевом действии – в тексте, который пишется или говорится отдельным индивидом. А. М. Шахнарович считает, что «языковая способность – это механизм, обеспечивающий использование психологических орудий; процесс использования этих орудий, культурные правила их выбора и ситуативная организация находятся вне собственно языковой способности. Они принадлежат коммуникативной компетенции, которая вместе с языковой способностью составляет языковую личность» [8, с. 223].

Идея языковой личности пронизывает все аспекты изучения языка и разрушает границу между дисциплинами, изучающими человека, поскольку его нельзя изучать вне его языка. Индивид формируется как личность, лишь приобщившись к культуре и принимая участие в социальной деятельности и развитии языка.

Языковая личность складывается из способностей человека осуществлять различные виды речемыслительной деятельности и использовать различного рода коммуникативные роли в условиях социального взаимодействия людей друг с другом и с окружающим миром.

Структура социальных сетей представляет собой сложную систему между лицами, организовывающими общение, и теми, кто его осуществляет. Ими могут быть как высокообразованные писатели, мастера художественной речи и др., так и люди с весьма посредственными жизненными и нравственными устоями (представители субкультур). Для общения в социальных сетях характерно равенство между пользователями, в особенности если участники беседы связаны общим интересом и не имеют других путей взаимодействия, кроме узконаправленного ориентира внутри какой-либо группы или сообщества.

Однако, несмотря на равные условия пользования ресурсами интернета и социальной сети, внутри любого сообщества, объединенного людьми разных социальных уровней общим интересом, есть администратор. В подобных сообществах проявляется главенство последнего: его стоит рассматривать как судебную инстанцию внутри виртуального мира, которая поддерживает порядок и руководствуется компьютерной этикой.

Согласно словарю «Longman Dictionary of Contemporary English», administrator – a person whose job is the management or direction of the affairs of a business [14, p. 13] (администратор – человек, чья работа – менеджмент или направление дел в бизнесе).

На интернет-площадках и в социальных сетях существует должность системного администратора (system administrator) – специалиста, основной задачей которого является обеспечение штатной работы компьютерной техники, сети и программного обеспечения в организации. Иногда его называют *админ* или *сисадмин* (от англ. sysadmin). В сферу деятельности системного администратора входит обеспечение рабочего состояния компьютерного оборудования, проектирование, администрирование и модернизация локальной сети, поддержка центрального сервера. В нее входят также ответственность за бесперебойную работу компьютеров у сотрудников компании, устанавливание права доступа к различным ресурсам внутренней сети (принтерам, сканерам), к интернету. Деятельность системного администратора сосредоточена на обеспечении информационной безопасности компании, то есть предупреждении сбоя любого компонента системы, ликвидации последствий сбоя без ущерба для работы организации [16].

Должность системного администратора может пониматься как руководитель не только всей социальной сети, но и группы или сообщества. Управляющий группой администратор несет ответственность только за административную организацию группы или сообщества. В нашем исследовании мы будем называть его администратором группы.

Например, в социальной сети «ВКонтакте» (далее – «ВК») он обладает следующими полномочиями и функциями: назначение и удаление руководителей сообщества, изменение названия и короткого адреса сообщества, редактирование информации о сообществе, редактирование блоков с контактами, ссылками и положения блока с обсуждениями, добавление сообщества в мероприятие как организатора и приложения в сообщество, указание сообщества в качестве группы приложения.

Подобными задачами и полномочиями наделен и администратор группы социальной сети «Facebook». Его главная отличительная функция – это решение административных задач: назначение другого участника администратором или модератором, удаление из списка администраторов или модераторов, управление настройками группы (например, смена названия группы, фото обложки или настроек конфиденциальности).

Еще одним лицом, осуществляющим контроль и обеспечивающим порядок в социальной сети, является модератор. «Moderator – a person who helps people to reach an agreement» [14, p. 668] (Модератор – человек, помогающий людям достичь соглашение). Мы относим эту должность к руководящей в системе социальных сетей и можем охарактеризовать ее следующим образом: это человек, который следит за порядком в онлайн-беседах, сообществах и пабликах в соцсетях. Он обладает меньшими правами, чем администратор, но большими, чем рядовой пользователь [18]. Модератор следит за качеством и количеством общения, информационной насыщенностью и общей ориентированностью группы.

Задачи и полномочия модератора заключаются в следующем: оперативно устранять несоответствующий правилам контент (удалять сообщения, не соответствующие тематике, содержащие нецензурную брань, оскорбления, ссылки на сторонние ресурсы, рекламу и т. д., комментарии пользователя за неделю, фото и видео, опубликованные пользователями (только в том случае, если раздел добавления фотографий открыт для всех), одного участника (за неделю), темы, созданные пользователями (если их создание доступно всем), боты и фейки из беседы; заносить участников сообщества в черный список, то есть ограничивать доступ к сообществу для определенных пользователей за несоответствующее поведение и удалять из него).

Иногда участники не имеют общего права свободной публикации материалов в сообществе/группе и каждый материал отправляется сначала модератору для просмотра и отбора, лишь после проверочного этапа публикуется в группе.

Введение искусственного интеллекта в социальную сеть частично снимает обязательства модератора: при многочисленных жалобах страница пользователя блокируется автоматически – это контролируется специальными программами, замещающими работу

людей. Если же поступает вопрос о разблокировке страницы, то в спорные моменты подключается непосредственно модератор. Некоторые материалы блокируются также машинами при содержании определенных выражений или картинок, считываемыми как противоречащие общим правилам социальной сети. Наиболее широко машины работают в социальной сети «Instagram», которая является дочерней компанией «Facebook».

При блокировке участник сообщества никаких личных сообщений не получает, кроме введенных в код программы информирующих сообщений об изменении его статуса, например: «Ваш аккаунт заблокирован за нарушение наших условий. Более подробную информацию вы сможете получить в нашем справочном центре». Подобное сообщение можно увидеть в «Instagram» и «Facebook».

Новая система под названием DeepText использует продвинутый искусственный интеллект и концепцию «встраивания слов», которая подражает принципам работы языка в человеческом мозге. Когда система встречает новое слово, она «думает» так, как мы, и пытается понять значение из контекста. DeepText – это внутренний инструмент инженеров «Facebook», который помогает обрабатывать большие объемы текста, создавать правила классификации и выдавать пользователям соответствующий контент. Система анализирует семантику каждого предложения в комментарии, а также проверяет аккаунт, с которого он был отправлен. Если к Вашей фотографии оставил комментарий человек, на которого вы не подписаны, алгоритм считает, что это спам. То же самое касается повторяющихся комментариев – система распознает, что их отправил бот [17].

Социальная сеть «VK» имеет два вида блокирования страницы: временный и постоянный. При временном блокировании пользователь может идентифицировать свою личность и доказать, что не является ботом. В случае постоянного блокирования никакой возможности вернуть аккаунт не предоставляется.

Администрируются сообщества и группы социальных сетей модератором и администратором, синонимичными на многих интернет-площадках. Однако полномочия администратора шире и распространяются на общие полномочия управления группой, у модератора они ограничены и направлены на обеспечение новых публикаций, поиск свежих новостей, курирование конкурсов, написание статей в заданной тематике и т. д. Обе должности обладают общей функцией в интернет-пространстве социальных сетей – обеспечением порядка. Как администратор, так и модератор может одновременно выполнять свои функции внутри сообщества и иметь личную страничку для общения в качестве обычного пользователя вне границ группы.

В отличие от «VK» и «Facebook», в «Instagram» администратором аккаунта (данная социальная сеть не подразумевает наличие групп и сообществ как организации, а лишь лейбл в профиле пользователя, которым он может охарактеризовать свою страницу) является человек, в обязанности которого входит ведение страницы, публикация новостей и обновление контента, обратная связь с подписчиками.

Любой пользующийся ресурсами социальной сети и имеющий личный кабинет (регистрацию) в ней называется пользователем. Он обладает самыми широкими возможностями в плане высказываний, обсуждений, осуждений и обращений. Поэтому, обуславливая факт общения широким кругом лиц, мы идентифицируем пользователя и как адресата, и как адресанта. Адресат в рамках социальных сетей может быть как абстрактным, так и конкретным. Конкретный адресат – это лицо, которому адресовано сообщение и отправлено напрямую пользователю социальной сети, конкретному адресату, то есть, кроме этого адресата, данное сообщение никто прочесть не сможет. Абстрактный адресат – это отсутствие конкретно заданного адресата в сообщении, информация посылается не в директ, а на стену, где данное информационное сообщение может быть увидено любым пользователем, в зависимости от условий, заданных пользователем аккаунта в настройках конфиденциальности. Она может быть выражена ограничением доступа к странице поль-

зователя. Ее могут просматривать как все пользователи социальной сети (открытая страница), так и только друзья данного пользователя (закрытая страница). Одна из тенденций последних лет в социальной сети – это гэтсбинг (gatsbying – posting to social media and then waiting for that one specific person to check it out. The modern day equivalent of Gatsby throwing elaborate parties seeking Daisy's attention [19]), публикация сообщения абстрактному пользователю, но чтобы конкретный пользователь увидел это сообщение.

Данные подтипы пользователя (адресат/адресант) взаимообусловлены и поочередно выполняют соответствующие функции, сменяя роли друг друга, так как абстрактный адресат в любой момент может стать конкретным.

Пользователь является правообладателем своей страницы в соцсети и сам определяет ее содержание и вид. Отметим, что он может действовать от своего лица (быть индивидуальным пользователем), а также быть администратором. Администратор группы и пользователь могут выполнять перекрестные роли. В частности, администратор, который осуществляет контроль исключительно внутри какой-то группы, является пользователем. Администратор может также вести страницу индивидуального пользователя и занимать должность администратора группы. Индивидуальный пользователь может как оставаться исключительно владельцем собственной страницы и занимать в иерархии низшую ступень, так и быть администратором группы/сообщества.

Любой пользователь может отправить запрос модератору (машине) на проверку соответствия страницы, которая, на его взгляд, не отвечает предписанным требованиям, и данная жалоба будет рассмотрена искусственным интеллектом. Например, жалобы в социальной сети «ВК» имеют классификацию, один из пунктов которой нужно выбрать: спам, оскорбление, материал для взрослых, пропаганда наркотиков, детская порнография, насилие/экстремизм; «Facebook» тоже предлагает выбрать причину жалобы: выдача себя за другого человека, фальшивое имя, фальшивый аккаунт, публикация неуместного материала, другое; в «Instagram» наиболее узкий список возможных причин для жалобы: спам, неуместные материалы.

От модератора (машины) зависит, сможет ли пользователь опубликовать пост, содержащий элементы политической, сексуальной или расовой провокации, даже если это всего лишь упоминание в контексте собственных рассуждений. Такие сообщения могут привести к недовольству некоторых участников. То же самое можно сказать о рекламной или коммерческой деятельности. Только после прохождения одобрения модератором любой из владельцев аккаунтов сможет сделать новое объявление, получить отличительный знак верифицированного профиля или другие параметры, отслеживаемые упомянутой инспекцией. В противном случае сообщения не будут опубликованы или могут быть сняты с публикации после соответствующих жалоб других пользователей, самой критической мерой выступает закрытие страницы или группы.

Резюме. Таким образом, социальные медиа играют важную роль в процессах медиатизации, порождая общественные феномены и трансформируя коммуникационную структуру общества. Они насыщают информационное пространство и предоставляют новые возможности для реализации социальных потребностей. Процесс общения в киберпространстве полифоничен, так как вмещает в себя множество разных типов речевой практики и дискурса.

Языковая личность формируется и проявляется в общении. Это дает нам возможность рассматривать ее в рамках того или иного вида дискурса, где она представляет собой «срединное звено между языковым сознанием – коллективным и индивидуальным активным отражением опыта, зафиксированного в языковой семантике, с одной стороны, и речевым поведением – осознанной и неосознанной системой коммуникативных поступков, раскрывающих характер и образ жизни человека, с другой ...» [3, с. 100].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Галичкина Е. Н.* Компьютерная коммуникация: лингвистический статус, знаковые средства, жанровое пространство : монография. – Волгоград : Парадигма, 2012. – 322 с.
2. *Горошко Е.И.* Современная интернет-коммуникация: структура и основные параметры // Интернет-коммуникация как новая речевая формация : коллективная монография / науч. ред. Т. Н. Колокольцева, О. В. Лутовинова. – М. : ФЛИНТА ; Наука, 2012. – С. 9–52.
3. *Карасик В. И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с.
4. *Карасик В. И.* Языковые мосты понимания : монография. – М. : Дискурс, 2019. – 524 с.
5. *Лутовинова О. В.* Лингвокультурологические характеристики виртуального дискурса. – Волгоград : Перемена, 2009. – 477 с.
6. *Лыскова В. Ю.* Социальные сети: применение в образовании, формирование имиджа университета // Психолого-педагогический журнал «Гаудеамус». – 2014. – № 2(24). – С. 211–213.
7. *Селютин А. А.* Коммуникативная толерантность в виртуальном пространстве : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19. – Челябинск, 2008. – 21 с.
8. *Шахнарович А. М.* Языковая личность и языковая способность // Язык – система. Язык – текст. Язык – способность : сборник статей. – М. : Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 1995. – С. 213–223.
9. *Шчипицина Л. Ю.* Жанры компьютерно-опосредованной коммуникации. – Архангельск : Поморский ун-т, 2009. – 238 с.
10. *Шчипицина Л. Ю.* Комплексная лингвистическая характеристика компьютерно-опосредованной коммуникации (на материале немецкого языка) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.04. – Воронеж, 2011. – 40 с.
11. *Blanchard A., Horan T.* Virtual Communities and Social Capital // Social Science Computer Review. – 1998. – No. 3. – P. 293–307.
12. *Brown D.* Cyber trends: Chaos, Power and Accountability in the Information Age. – London : Viking, 1997. – 288 p.
13. *Crystal D.* Language and the Internet. – Cambridge : CUP, 2003. – 272 p.
14. *LDCE = Longman Dictionary of Contemporary English.* – М. : Русский язык, 1992. – 1855 с.
15. *Turkle S.* Constructions and Reconstructions of Self in Virtual Reality: Playing in the MUDs // Mind, Culture, and Activity. – 1994. – Vol. 1. – No. 3. – P. 158–167.
16. <https://moeobrazovanie.ru.html>.
17. <https://tb.ru/story/ai-moderator/>.
18. <https://semantica.in/blog/kto-takoj-moderator-i-chno-on-delaet.html>.
19. <https://www.urbandictionary.com>.

Статья поступила в редакцию 05.07.2019 г.

REFERENCES

1. *Galichkina E. N.* Komp'yuternaya kommunikaciya: lingvisticheskiy status, znakovye sredstva, zhanrovoye prostranstvo : monografiya. – Volgograd : Paradigma, 2012. – 322 s.
2. *Goroshko E.I.* Sovremennaya internet-kommunikaciya: struktura i osnovnye parametry // Internet-kommunikaciya kak novaya rechevaya formaciya : kolektivnaya monografiya / nauch. red. T. N. Kolokol'ceva, O. V. Lutovinova. – M. : FLINTA ; Nauka, 2012. – S. 9–52.
3. *Karasik V. I.* Yazykovoj krug: lichnost', koncepty, diskurs. – Volgograd : Peremena, 2002. – 477 s.
4. *Karasik V. I.* Yazykovye mosty ponimaniya : monografiya. – M. : Diskurs, 2019. – 524 s.
5. *Lutovinova O. V.* Lingvokul'turologicheskie harakteristiki virtual'nogo diskursa. – Volgograd : Peremena, 2009. – 477 s.
6. *Lyskova V. Yu.* Social'nye seti: primeneniye v obrazovanii, formirovaniye imidzha universiteta // Psihologo-pedagogicheskij zhurnal «Gaudeamus». – 2014. – № 2(24). – S. 211–213.
7. *Selyutin A. A.* Kommunikativnaya tolerantnost' v virtual'nom prostranstve : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.19. – Chelyabinsk, 2008. – 21 s.
8. *Shahnarovich A. M.* Yazykovaya lichnost' i yazykovaya sposobnost' // Yazyk – sistema. Yazyk – tekst. Yazyk – sposobnost' : sbornik statej. – M. : Institut russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova RAN, 1995. – S. 213–223.
9. *Shchipcina L. Yu.* Zhanry komp'yuterno-oposredovannoj kommunikacii. – Arhangel'sk : Pomorskij un-t, 2009. – 238 s.
10. *Shchipcina L. Yu.* Kompleksnaya lingvisticheskaya harakteristika komp'yuterno-oposredovannoj kommunikacii (na materiale nemeckogo yazyka) : avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk : 10.02.04. – Voronezh, 2011. – 40 s.

11. *Blanchard A., Horan T.* Virtual Communities and Social Capital // *Social Science Computer Review.* – 1998. – No. 3. – P. 293–307.
12. *Brown D.* *Cybertrends: Chaos, Power and Accountability in the Information Age.* – London : Viking, 1997. – 288 p.
13. *Crystal D.* *Language and the Internet.* – Cambridge : CUP, 2003. – 272 p.
14. *LDCE = Longman Dictionary of Contemporary English.* – М. : Russkij yazyk, 1992. – 1855 s.
15. *Turkle S.* *Constructions and Reconstructions of Self in Virtu-al Reality: Playing in the MUDs // Mind, Culture, and Activity.* – 1994. – Vol. 1. – No. 3. – P. 158–167.
16. <https://moeobrazovanie.ru.html>.
17. <https://rb.ru/story/ai-moderator/>.
18. <https://semantica.in/blog/kto-takoj-moderator-i-chno-on-delaet.html>.
19. <https://www.urbandictionary.com>.

The article was contributed on July 5, 2019

Финансирование

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 18-012-00754 А)

Сведения об авторах

Катермина Вероника Викторовна – доктор филологических наук, профессор кафедры английской филологии Кубанского государственного университета, г. Краснодар, Россия; e-mail: veronika.katermina@yandex.ru

Илмаз-Леденева Талина Османовна – аспирант кафедры общего и славяно-русского языкознания Кубанского государственного университета, г. Краснодар, Россия; e-mail: tal-ilmaz@yandex.ru

Author information

Katermina, Veronika Viktorovna – Doctor of Philology, Professor of the Department of English Philology, Kuban State University, Krasnodar, Russia; e-mail: veronika.katermina@yandex.ru

Ilmaz-Ledeneva, Talina Osmanovna – First-year Post-graduate Student, Department of General and Slavic-and-Russian Linguistics, Kuban State University, Krasnodar, Russia; e-mail: tal-ilmaz@yandex.ru